

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(2-3 декабря 2021 г.)**

НОВОСИБИРСК 2021

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVII всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2-3 декабря 2021 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – 328 с.

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2021
«Входит в РИНЦ®: да»

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Кондраткова Надежда Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению пандемии COVID-19 как одного из факторов суицидального поведения, установлению причин данной зависимости и выработке возможных мер по профилактике суицидов.

Ключевые слова: пандемия, суицидальное поведение, причины, меры профилактики.

По данным ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в настоящее время в мире зафиксирован рост числа суицидов – после уменьшения количества самоубийств на 14 % в первую волну пандемии, во вторую произошло их увеличение на 16 % [1]. Ввиду гендерного неравенства большую суицидальную активность отмечают среди женщин (37 %) - социальное дистанцирование непропорционально увеличило женскую домашнюю занятость и риск семейного насилия (смертность от самоубийств среди женщин в 5 раз превысила аналогичные показатели среди мужчин). Имеет место увеличение показателей суицидов и среди несовершеннолетних (49 %), что объясняют уходом от дистанционного обучения и открытием школ. Из-за стрессовых состояний, вызванных потерей работы, финансовыми трудностями, конфликтами с членами семьи, партнерами, друзьями к наиболее уязвимым группам отнесены также мужчины, и лица старшего возраста, особенно чувствительные к переменам в физическом, психологическом состоянии и социальном окружении.

По словам специалистов, если в первую волну доминировали симптомы в большей степени характерные для тревожных, тревожно-фобических расстройств, а суицидальные действия носили выраженный аффективный характер, то во вторую волну появилась новая группа населения с повышенным риском развития неврологических, психических нарушений, различных форм аутоагрессивного поведения после перенесенного заболевания. На фоне постоянной боязни заражения себя и близких, страха смерти, приступов паники и беспокойства в указанный период возникали субклинические стертые состояния, включающие тревожно-фобические, обсессивно-компульсивные, депрессивные расстройства, сочетающиеся с зависимостями от психоактивных веществ, декомпенсациями личностной патологии, деменциями и значительно повышающие риск совершения суицида. Усугублению ситуации зачастую способствовали внезапное известие о заболевании или перенесенное (тяжелое) заболевание, потеря работы, финансовые трудности, неурядицы в семье, семейное и сексуальное насилие, реакция горя вследствие потери близкого от COVID-19 человека и пр.

Приведенные ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России данные, как уже отмечалось, характеризуют общемировую ситуацию с суицидами. В целях формирования представления о суицидальном поведении в России в условиях пандемии было проведено раздаточное (почтовое) анкетирование руководителей, заместителей руководителей и следователей отделов в составе СУ СК России. Ключевым стал вопрос, направленный на установление зависимости между суицидальным поведением и распространением коронавирусной инфекции. Согласно полученным данным большинство респондентов (47 %), опираясь на собственную следственно-судебную практику, высказали предположение об отсутствии влияния пандемии на ситуацию с суицидами в России, часть

респондентов отметила рост числа суицидов во время пандемии (27 %), часть (20 %) – не смогла ответить на поставленный вопрос (в том числе, ввиду специализации на расследовании должностных, экономических и иных преступлений, не связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан). Несколько респондентов отметили, что при тех же количественных показателях суицидов в период пандемии отмечено появление случаев суицидального поведения среди лиц, находящихся на лечении в медицинских учреждениях (падение из окон, повешение). При этом наибольшее количество суицидов в период пандемии (по материалам проверок и уголовных дел) совершают мужчины (66 %) и несовершеннолетние (12 %), наименьшее – пожилые люди (10 %) и женщины (5%).

При ранжировании факторы риска суицидального поведения в условиях COVID-19 были выстроены следующим образом:

Стрессовые состояния, вызванные потерей работы, финансовыми трудностями (34 %). Развитие неврологических, психических нарушений, различных форм аутоагрессивного поведения в условиях стрессовой ситуации, вызванной введенными ограничительными мерами, страхом заболеть, потерять работу или после перенесенного заболевания (25 %).

Стрессовое состояние, обусловленное ограничением социальных связей, принудительной изоляцией, снижением активности и отказом от значимых занятий, трудностями дистанционного обучения и работы (19 %).

Семейные конфликты, домашнее насилие (13 %).

Иное (например, чрезмерное употребление алкоголя).

Анализ данных ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и результатов проведенного анкетирования позволяет предположить, что отмечаемый рост суицидов в нашей стране, это прежде всего, кумулятивный эффект страхов и тревог, финансовых трудностей, вызванных пандемией. Также совершение части суицидов связано с особенностями течения заболевания. А именно COVID-19 может сопровождаться психическими и неврологическими расстройствами, включая делирий или энцефалопатию, психомоторное возбуждение, инсульт, менингоэнцефалит, тревогу, депрессию и нарушения сна. Во многих случаях неврологические проявления отмечались даже у пациентов без респираторных симптомов. Кроме того, примерно 15 % инфицированных пациентов имеют тяжелое течение заболевания, требующее госпитализации и кислородной поддержки [2]. Для тяжелой гипоксемической дыхательной недостаточности характерны такие проявления, как нарушение функции органов и систем, атаксия, спутанность сознания, дезориентация, галлюцинации, изменение поведения, сильные головные боли, снижение уровня сознания и пр. Все перечисленное значительно увеличивает риск совершения суицида. В связи с чем профилактика суицидального поведения должна строиться на основе выработки грамотных экономических решений, реализации социальных программ, снижении негативной информационной нагрузки на население через средства массовой информации, оказании квалифицированной и своевременной медицинской помощи ковид-пациентам и лицам, перенесшим данное заболевание, как в условиях стационара, так и амбулаторно.

Что касается суицидов несовершеннолетних, занимающих второе место в группе риска, то в качестве базовых причин респондентами были выделены следующие:

- переживание эмоций обиды, одиночества, отчужденности и непонимания, действительная или мнимая утрата любви родителей, переживания, связанные со смертью, разводом родителей, желание привлечь к себе внимание (65 %);
- любовные неудачи, проблемы взаимоотношений с друзьями, учителями (бестактное поведение отдельных педагогов, конфликты с учителем) (62 %);
- конфликты с родителями, внутрисемейные конфликты, обусловленные пьянством родителей, жестоким отношением к ребенку, насилием (26 %);
- чувство вины, стыда, оскорбленного самолюбия, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения (неуспехи в учебе), страх наказания (16 %);
- чувство мести, злобы, протеста, переживание угрозы, вымогательства, насилия, совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления (14 %);

- употребление психоактивных веществ (алкоголя, наркотических веществ) (12 %);
- иное... (психическое заболевание, низкий материальный достаток в семье, низкий уровень образования, удаленность населенных пунктов от городов, боязнь ЕГЭ, непоступление по итогам экзаменов в 10 класс, страх дальнейшей несостоятельности в жизни, национальные и религиозные особенности воспитания) (8 %).

При этом добровольный уход из жизни совершали несовершеннолетние в большинстве случаев воспитывавшиеся в полных, обеспеченных семьях, посещавшие учебные заведения, спортивные или иные секции (61 %), либо из неполных семей (53 %), но с достатком [3]. Доля суицидентов, находившихся в трудной жизненной ситуации (из неполных, малообеспеченных семей) или состоявших в различного рода сектах, преступных группировках составила менее 41 %. По словам респондентов ввиду отсутствия близкого контакта с родителями зачастую несовершеннолетние пытались компенсировать его в сети Интернет, подпадая под влияние групп суицидальной тематики, общением с друзьями, одноклассниками. Исходя из этого в качестве мер профилактики суицидального поведения практическими работниками указаны:

- усиление профилактической работы со стороны семьи, путем проведения разъяснительных бесед, консультаций психолога, собраний, классных часов, «крутлых столов» с учащимися, их родителями и учителями, направленных на освещение проблем несовершеннолетних и выработки их решений;
- усиление профилактической работы в части повышения роли учебных заведений в жизнедеятельности ребенка, работы с детьми, испытывающими трудности в учебе, общении;
- усиление профилактической работы в части выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, безнадзорных;
- иное (поддержка со стороны государства семей, где имеются проблемы в рассматриваемом вопросе; повышение уровня жизни населения; воссоздание института семьи, активная роль родителей в воспитании детей; уничтожение противоправного контента, контроль социальных сетей).

Перечисленные рекомендации носят общий характер, но представляется, что их выполнение будет иметь полезный эффект как в целом при профилактике суицидов, так и при достижении указанной цели в условиях распространения коронавирусной инфекции. Подтверждением тому служит сходство формулировок с содержанием информационного письма ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России на тему «Поддержка родителей и детей в период пандемии COVID-19» [4].

В заключение хотелось бы обратиться к словам крупного государственного деятеля XIX века, правоведа, писателя К.П. Победоносцева о том, что «все недовольны в наше время, и от постоянного, хронического недовольства многие переходят в состояние хронического раздражения. Нынешнее недовольство – болезнь повальная, эпидемическая, которой заражено все новое поколение. Люди вырастают в чрезмерных ожиданиях, происходящих от чрезмерного самолюбия и чрезмерных, искусственно образовавшихся потребностей. Всякий рядовой мечтает попасть в генералы фортуны, попасть не трудом, не службой, не исполнением долга и действительным отличием, – но попасть случаем и внезапной наживой. В экономической сфере преобладает система кредита. Кредит в наше время стал могущественным орудием для создания новых ценностей; но это средство сделалось доступно каждому, и, при относительной легкости его употребления, далеко не все создаваемые ценности получают действительное значение и служат для производственных целей: большей частью создаются ценности мнимые, для удовлетворения случайных и временных интересов. Те же явления заметны и в других сферах общественной деятельности. Повсюду ее орудием становится тот же кредит, повсюду создаются с удивительной быстротой. дутые ценности, которые иным, – при благоприятных случайностях, приносят фортуны, у других – рассыпаются в прах от столкновения с действительностью жизни. Между тем самолюбие успело раздуться до неестественных размеров, претензии и потребности разрослись не в меру, желания раздражены, – а в

репешительные минуты, когда надобно действовать, не оказывается силы, нет ни разума, ни характера, ни знания. Иные не выносят тяготы своей оканчивают жизнь самоубийством [4].

Несмотря на то, что с момента написания этих строк прошло более ста лет, их актуальность и справедливость не утрачена. Развивая указанную мысль в XXI веке И.А. Антонов справедливо отмечает: «когда в обществе в качестве ценности провозглашается первостепенность материального благосостояния, а человеку с его чувствами, душевными переживаниями отводится второй план, то утрата центра своего бытия – финансового благополучия приводит к мысли о том, что жизнь закончилась и, как следствие – материализация этой мысли – самоубийство. Предупреждение подобных явлений, как бы это устарело не звучало, требует на государственном уровне принятия решения о создании условий равенства для детей: единая система образования (исключение платных услуг), единая школьная форма, единое питание, кружки и спортивные секции и пр. Мировоззрение детей должно формироваться в условиях заботы государства, школы и семьи о подрастающем поколении. Так мы оградим детей от мнимых материальных ценностей, от развития эгоизма и самолюбия, будем растить духовно развитую личность, для которой жизнь (своя, родных и близких людей и каждого человека) – это высшая ценность. Забота, равный доступ к образованию и прочим жизненно важным институтам, приучение к труду, помощь в определении дальнейшего жизненного пути – вот задачи, решение которых позволит сохранить подрастающее поколение, сохранить государство, сохранить веру в будущее» [5].

Представляется, что именно уход от навязанных в последние десятилетия идеалов к традиционным российским ценностям, планомерная работа по созданию адекватных социально-экономических условий для жизнедеятельности населения, базиса для физического, духовного и нравственного развития детей и подростков, являются условиями повышения эффективности противодействия суицидальному поведению, особенно в эпоху политических, экономических преобразований, пандемий и прочих потрясений, поскольку нравственно и физически здоровая молодежь – основа достойного будущего государства.

Список литературы

1. Информационное письмо ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России «Суицидальное поведение в условиях пандемии COVID-19» // <https://serbsky.ru/wp-content/uploads/2021/06/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B2%D1%83%D0%BF.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Временное руководство «Клиническое ведение тяжелой острой респираторной инфекции при подозрении на коронавирусную инфекцию COVID-19» // <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332196/WHO-2019-nCoV-clinical-2020.5-rus.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 87 – 91.
4. Антонов И.А. Подростковый суицид: причины и формы профилактики // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 4 – 7.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	3
Лебедев Н.Ю. Роль педагогического пространства высших учебных заведений в области усиления престижа и авторитета судебной власти России	3
Проппин В.А. Правовая защита персональных данных в государствах Европейского Союза (1948-2000 гг.).....	6
Кондраткова Н.В. Суицидальное поведение в условиях пандемии COVID-19	11
Усольцев Е.Ю. Аналитический обзор и сравнение подходов к пониманию злоупотребления субъективным гражданским правом	15
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ».....	19
Акопянц А.С. Об адвокатской деятельности В.И. Ленина.....	19
Балахнин В.В. Политические аспекты финансовых манипуляций в истории России	22
Балахнина М.В. Социально-правовые основы применения женского труда в промышленности СССР в 1920-е гг.	25
Витюк В.В., Тимонин А.Н. Геополитическое и геостратегическое значение СНГ на евразийском постсоветском пространстве	29
Гунзынов Ж.П. О некоторых вопросах сущности Telegram-каналов как средства массовой информации на примере медиaproстранства Республики Бурятия	34
Колесникова А.В., Панченко В.А. О практической онтологии познания Д.И. Менделеева.....	37
Колесникова А.В., Карелина К.В. Н.П. Бехтерева о тайне мозга и способностях человека	40
Лебедев С.В. Применение методов логического эксперимента и самонаблюдения в социологии молодежи.....	44